

УДК 94(47).084.9

Саввин А.М.¹

Кудряшова К.А.²

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС И ДЕГРАДАЦИЯ КПСС В НАЧАЛЕ 90-Х ГОДОВ XX
ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Тульский государственный университет

Savvin A.M.

Kudryashova K.A.

**THE ECONOMIC CRISIS AND DEGRADATION OF THE CPSU IN THE EARLY 90S OF
THE XX CENTURY (ON THE EXAMPLE OF THE TULA REGION)**

Tula State University

Аннотация. В статье рассматривается процесс изменения тульской партийной организации в последние годы существования СССР по возрасту, партийному стажу, социальному положению и идеологическим установкам в связи с социально-экономическими и политическими процессами в стране. Статья является продолжением работ, посвященных вопросам развития советского общества и государства во второй половине XX века. [1, с.309-317]

Ключевые слова: политическая партия, коммунистическая партия, партия власти, социально-экономическое развитие, кризис, реформа.

Abstract: The article examines the process of changing the Tula party organization in the last years of the USSR by age, party experience, social status and ideological attitudes in connection with socio-economic and political processes in the country. The article is a continuation of the works devoted to the development of Soviet society and the state in the second half of the XX century.

Keywords: political party, communist party, party of power, socio-economic development, crisis, reform

Политические партии представляют собой сложную организационную и функциональную общность. С одной стороны, партия создается гражданами, с другой – она

¹ Саввин Алексей Михайлович – канд. полит. наук, доцент, доцент кафедры Истории государства и права Тульского государственного университета

² Кудряшова Ксения Алексеевна – студентка Института права и управления Тульского государственного университета

порождение самой власти, которой свойственна иерархичность. Партия власти – это не политическая партия классического типа – эта сама власть, инструмент ее легитимации и приспособления к новым реалиям. В некотором смысле – этот феномен в России вызван ослаблением государства, признанием с его стороны наличия социальных конфликтов. Если ослабление продолжается – то партия власти также дробиться, если ослабление преодолевается – то партия власти консолидируется. [2,с.83]

Распад СССР непосредственно связан с распадом Коммунистической партии. Более семи десятилетий КПСС не оказывалась в ситуации, в которой она оказалась к 90-м годам XX века. После отмены шестой статьи Конституции СССР в феврале 1990 года и последовавшего за этим бурного всплеска в создании новых движений и активизации политических оппонентов КПСС, в стране резко обострилась политическая ситуация.

В 1991 году КПСС считала себя правящей партией, противостоящей «некоторым слоям общества, государственным и хозяйственным структурам». [3] На самом же деле она представляла собой первый вариант российской партии власти. В Тульской области и председатель облсовета и все члены исполкома были членами бюро обкома Коммунистической партии советского Союза. В КПСС состояли начальник УВД, начальник управления КГБ, руководители управлений и отделов облисполкома. Они представляли 125 тысячный слой «политически активных» жителей Тульской области.

Кроме нее в СССР к 1991 году о себе заявили примерно 20 партий, относящих себя к общесоюзным, около 500 организаций, претендующих на республиканский статус. Несмотря на то, что все они являлись эфемерными образованиями, не выражающими интересов какого-либо социального слоя, рейтинг КПСС в 1990-1991 годах неуклонно падал. В это время в сознании граждан существовало две модели КПСС: жестко централизованная и толерантная, основанная, как представлялось, на прямом включении партийной массы в реализацию партийной политики.

КПСС, отказавшись от роли единственной в стране партии, продолжала нести ответственность за все, что в ней происходит. Кризисные явления охватили практически все сферы экономики СССР. В представлении советских граждан, причины, которые привели к КПСС к кризисному сводились к следующему: груз ответственности за прошлое, бюрократизация и централизация партийной жизни, монополия КПСС на власть.[4] «Груз ответственности» в большей степени довлел над членами КПСС, «монополию на власть» отмечали беспартийные, «бюрократизация» же раздражала все население.

Кризис являлся неизбежным следствием разложения административной системы хозяйствования. Серьезные отрицательные последствия имела потеря контроля роста

денежных доходов населения. Среднемесячная зарплата в СССР неуклонно росла, достигнув к 1988 году 219,8 рублей. Каждый седьмой работник получал зарплату свыше 300 рублей.[5,с.17-19] Это вызвало расстройство потребительского рынка и дальнейшее ослабление экономических стимулов как раз тогда, когда предполагалось заменить ими административные методы управления.

Экономический кризис в значительной степени был вызван разрывом хозяйственных связей, являющихся следствием политики «регионального хозрасчета». На тот момент в стране насчитывается 38 автономных образований, в том числе – 20 республик. В соответствии с общесоюзным законодательством, не только союзная, но и автономная республика являлась субъектом советской федерации. XXVIII съезд КПСС высказался за расширение самостоятельности автономных республик, автономных областей и автономных округов. Вслед за Декларацией о суверенитете, принятой I съездом народных депутатов РСФСР, аналогичные акты были подготовлены в российских автономиях. В ряде случаев (Якутия, Татария, Башкирия) проекты этих документов предусматривали, по существу, преобразование автономных республик в союзные.

Положение партийного руководства в областях РСФСР оказалось более сложным, так как Россия считалась государством, созданным только исторически объединившимися в ней народами.[6, с.104] Вплоть до 1990-х годов области и края на официальном уровне рассматривались как «неавтономные части» [7, с.203] и «элемент унитаризма» [8,с. 32].

Правда, в конце 50-х годов была высказана точка зрения, что областная автономия – это особая форма автономии в РСФСР, наряду с национальной. Единицами областной автономии являются области и края (исключая, входящие в них Автономные области и округа) [9,с.30-33], а вся территория РСФСР является территорией её субъектов [10,с. 85]. Административно-территориальные единицы вступали в отношения друг с другом, органами Союза, имели свой бюджет и являлись субъектами гражданского права [11,с. 63]. Более того, как только та или иная часть территории государства оформлялась в административно-территориальную единицу, она приобретала право иметь свои органы управления, черты политической организации [12, с.32].

Экономисты времен Перестройки, исходя из невозможности выполнения общенародным государством своих функций сугубо централизованно, определяли Советы как субъекты присвоения и хозяйствования, а на роль региона в первую очередь выдвигали область (край) [13,с.105]. К 1990 году были сделаны определенные теоретические наработки в области территориального самоуправления и их практической реализации (в основном, на Урале). [14,с.67-72].

В июле 1990 года бюро обкома партии Тульской области было принято постановление о социально-экономическом развитии в условиях радикальной экономической реформы. И хотя Тульским облисполкомом был заключен договор с Уральским отделением института экономики Академии наук СССР о разработке основ нового хозяйственного механизма, [15] к работе в условиях самофинансирования Тульская область была не готова. Возник порочный круг: попытка разрешить кризис «замыканием» социально-экономических проблем на хозяйственный комплекс территории – вызывала разрыв хозяйственных связей и углубление кризиса.

Проект областного бюджета на 1991 год составлялся без дефицита (доходная и расходная часть бюджета определялась в 5,2 млрд. рублей). Однако, сумма собственных доходов Тульской области, без учета средств по распределению, определялась в сумме 4,7 млрд. рублей. [16] Распад хозяйственных связей не позволял собрать эти деньги в форме прибыли, амортизационных отчислений и налога с оборота.

Спад производства был связан с ухудшением ресурсного обеспечения народного хозяйства и остановок предприятий из-за отсутствия сырья и забастовок. На потребительском рынке сложилось критическое положение, процветал дефицит и спекуляция. В качестве причины создавшегося положения руководство областной парторганизации в лице первого секретаря обкома А. И. Костюрина видело непродуманный отказ от планово-распределительной экономической системы.

В интервью тульскому радио (а ранее на совместном пленуме обкома и тульского горкома КПСС в марте 1991 года) первый секретарь дал волю чувствам: «Народ загнан в угол. Послушайте, что говорят в очередях, как поминают Октябрь, хочется бросить все к чертям – живите, как хотите!». [17] Ситуацию была охарактеризована как «движущуюся от развала страны к ее краху».

Тульское областное управление статистики фиксировало как изменение в промышленном производстве, так и резкий рост правонарушений. Если производство продовольствия, строительство жилья и ввод в строй основных фондов в сопоставимых ценах снизилось на 20 процентов, то расходы на покупку услуг соответственно возросли. Количество преступлений выросло на 28 процентов (в основном за счет краж).[18] Критическое положение сложилось в сфере государственных финансов.

Во всех без исключения регионах партийные органы, опасаясь остаться в изоляции, были вынуждены в той или иной степени участвовать в «параде суверенитетов», что вызывало дальнейшее дробление партии власти. В коммунистической партии усилился процесс кристаллизации различных течений – от неосталинистских (группа «Единство»), до

либерально-демократических («демократическая платформа»). С апреля 1990 года в рамках КПСС функционировала «марксистская платформа», выступающая как против любой программы перехода к рынку, так и «тоталитарного режима в президентской оправе». [19] В 1991 году сторонники «демплатформы» с помощью СМИ громогласно заявили о преступном характере КПСС в свете событий в Прибалтике, и стали покидать партию. Традиционалисты же сплотились в рамках компартии РСФСР под знаменем классового подхода и социалистической перспективы. Резолюция ее учредительного съезда «О текущем моменте и задачах компартии РСФСР» объявляла кризис не порождением социалистической идеи, а ее искажением. [20,с.76].

XXVIII съезд КПСС предпринял шаги по демократизации партийной жизни. Основой КПСС провозглашались первичные организации, которые самостоятельно, с учетом конкретных условий, могли определять задачи и формы деятельности, периодичность и порядок проведения политических акций. Решения, принятые в пределах полномочий, не подлежали отмене вышестоящими органами. [21, с.95-96]. Уже в августе 1990 года собрание партактива Тульской области, обсуждая его итоги, констатировало, что разговоры о позитивных переменах и результатах перестройки перечеркиваются пустыми прилавками, ростом социальной напряженности, преступности, раскрученным маховиком сепаратистских процессов и межнациональными конфликтами. [22].

Принятый в октябре 1990 года Закон СССР «Об общественных объединениях», вводил в общественную жизнь многопартийность: с марта 1991 года начался процесс регистрации политических партий (процедура распространялась и на КПСС). Масса рядовых коммунистов оказалась дезориентированной. Результаты исследований в начале 1991 года показывали, что примерно треть рядовых членов КПСС и 40% беспартийных, считали КПСС организацией, находящейся в критическом состоянии (Таблица 1). [23]

Общий сравнительный баланс авторитета КПСС и других партий в 1991 году.

Пользуются авторитетом	Высоким у населения всей страны	Высоким у населения отдельных республик	В целом невысоким	Авторитет отсутствует
КПСС	2	5	39	47
Другие партии и движения	4	22	25	27

Таблица 1.

Летом 1991 года это привело к убедительной победе Б.Н. Ельцина на выборах Президента РСФСР. За него свой голос отдали 64% жителей Тульской области (в Туле этот показатель колебался от 72% до 76%). Основной причиной поражения коммунистов на выборах президента РСФСР стало снижение доверия со стороны трудового народа, видящего, что партия престаает выражать его интересы. [24].

Проявления кризиса прослеживались в параличе, охватившем первичные партийные организации, в изменении социального и демографического облика КПСС. В течение 1990-1991 годов продолжался выход рядовых коммунистов из рядов КПСС, неуплата ими членских взносов, в целом разрушение низовых структур партии. За 1990 год из КПСС добровольно вышло 1,8 млн. членов. Некоторые парторганизации страны сократились весьма существенно, в течение 1990 года каждый десятый коммунист оставался должником, не платя партийные взносы. [25,с.17-18] Согласно данным сектора единого партбилета Тульского обкома КПСС в 1990-м году исключено и выбыло из партии за нежелание состоять в КПСС десятки тысяч членов. Из них большинство составили разочарованные своим экономическим положением рабочие, служащие и пенсионеры, но из партийных и советских работников партию покинуло только 9 человек. [26]

В качестве причин, было указано следующее: преследование за критику – 11, злоупотребления руководителей – 134, неудовлетворенность бытовыми условиями – 54, деятельность администрации предприятия по решению производственных и социальных вопросов – 95, неудовлетворенность деятельности первичной парторганизации – 61, неудовлетворенность ходом перестройки – 1753, национальный вопрос – 8, «считают себя недостойными» – 1441, снижение авторитета КПСС – 3892, нежелание платить членские взносы и выполнять партийные обязанности – 2814, без объяснения причины – 5695, не согласны с политикой КПСС – 760, не согласны с решениями XXVIII съезда – 290, не согласны с созданием компартии РСФСР – 20, недоверие к партийному руководству – 13, по политическим мотивам и идейным соображениям – 11, выступили за «департизацию» органов – 35, несогласие с уставом КПСС – 5.

С 1 января до 1 июля 1991 года в Тульской области в партию было принято 182 человека; покинуло ряды КПСС – 12264 человека. До 1 августа 1991 года число тульских коммунистов сократилось еще на 3177 человек. В Тульской области 1 июля 1991 года насчитывалось 114667 организаций КПСС, за месяц их число сократилось до 113020 [27]. (Таблицы 2; 3; 4).

Принятый весной 1991 года закон «О милиции» и его выполнение привели к тяжелым для КПСС последствиям. Закон РСФСР от 18 апреля 1991 года отменял положения

закона СССР «О советской милиции» от 6 марта 1991 года. Статья номер 20 Закон РСФСР не допускала создание и деятельность в ОВД политических партий и их организаций. Согласно информации отдела организационно-партийной работы Тульского обкома КПСС с 1 января по 23 июля 1991 года в ОВД вышли из КПСС 573 человека, а 1530 приостановили членство. В итоге из 4648 членов компартии осталось 2503. В Тепло-Огаревском РОВД – осталось 3 коммуниста, а в Узловском РОВД вышли из партии все сотрудники, кроме двух пенсионеров. В Черни из партии не вышел никто, так как «многое в этой ситуации завесило от личной позиции начальника РОВД». [28]

**Сравнительные данные о составе областной партийной организации
(по партийному стажу).**

	1.01.1990	1.01.1991	Итог
До 5 лет	11,3	9,7	- 1,6
6 – 20 лет	36,4	34,7	- 1,7
20 – 50 лет	51,4	54,7	+ 3,3
Более 50 лет	0,9	0,9	

Таблица 2.

**Сравнительные данные о составе Тульской областной партийной организации
(по социальному положению).**

	1.01.1990	1.01.1991	Итог
Всего членов и кандидатов	152419	127713	- 24706
Членов КПСС	150490	127279	- 23211
Кандидатов	1929	434	- 1495
Женщин	54616	47674	- 6942
в %	35,8	37,3	+ 1,5
Рабочих	47313	32825	- 14488
в %	31,0	25,7	+ 5,3
Колхозников	5997	5379	- 618
в %	3,9	4,2	+ 0,3
Служащих	662791	55778	- 7013
в %	41,2	43,7	+ 2,5
Учащихся	264	190	- 74
В %	0,2	0,1	- 0,1

Не работающих	36054	33541	-2513
(в том числе пенсионеров)	36017	33492	-2525

Таблица 3.

**Сравнительные данные о составе Тульской областной партийной организации
(по возрасту).**

	1.01.1990	1.01.1991	Итог
До 20 лет	0,07	0,02	- 0,05
21-25 лет	2,2	1,5	- 0,7
31-40 лет	22,4	20,8	- 1,6
41-50 лет	18,8	18,3	- 0,5
51-60 лет	23,1	23,3	+ 0,2
Старше 60 лет	25,6	29,5	+ 3,9
Средний возраст	47,4	48,6	+1,2

Таблица 4.

Указ Президента РСФСР от 20 июля 1991 года № 14 «О прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР» предусматривал прекращение деятельности структур политических партий и массовых движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР. После его вступления в силу 4 августа 1991 года особенно заметно проявилась роль хозяйственного руководителя в данном процессе. Генеральный директор производственного объединения «Тяжпромаш» (Киреевский район) А.И. Титкин своим приказом фактически прекратил деятельность первичной организации КПСС. Этот же курс проводил и генеральный директор производственного объединения «Октава» Э.В. Трушин.

На производственном объединении «Кристалл» пример своему коллективу показал генеральный директор, вышедший из партии. Парторганизация щекинского производственного объединения «Химволокно» высказалась за работу только по месту жительства. [29] Множество трудовых коллективов Тульской области «департизировалось» и без пресловутого Указа: на Заокской швейной фабрике трудящиеся не могли назвать ни одного члена компартии, [30], а секретарь первичной парторганизации была вынуждена признать, что «в ситуации, когда КПСС за все в ответе – лучше уйти на территорию».

[31,с.2]

Указ «О департизации» вызвал очередную волну выхода из рядов КПСС: с начала 1991 года первичная организация «Химволокна» потеряла 82 человека, но в августе было подано одновременно 24 заявления (плюс 12 человек исключено за неуплату членских взносов). [32] Разбросанность членов компартии по городам области, нанесла ей серьезный удар. Основу многих парторганизаций составляли женщины, в подавляющем большинстве воспитывающие детей. Они не могли заниматься политикой в нерабочее время. Статья № 92 Закона РСФСР «О местном самоуправлении» запрещала должностным лицам местной администрации состоять в руководстве партий и движений. Поспешили рапортовать о выполнении указа Б.Н. Ельцина в парторганизации Воловского райисполкома. В полном составе вышли из компартии работники областного суда.

На последнем в истории пленуме ЦК КПСС М.С. Горбачев добился решения созвать осенью съезд компартии на основе социал-демократической программы. Он рассчитывал на силы, желающие пойти по этому пути, и казалось – время не было упущено. Учитывая, что Указ Б.Н. Ельцина предполагалось рассмотреть в Комитете конституционного надзора СССР, секретариат ЦК КПСС прилагал лихорадочные усилия по его обходу с использованием пробелов в действующем законодательстве и обобщал опыт отдельных парторганизаций в методических письмах. Рекомендовалось также использовать различные формы публичных протестов. [33]

В Тульской области парткомы выводились за пределы предприятий, но путем проведения отраслевых собраний, организационные структуры первичных организаций сохранялись. В большинстве районов области, партийные организации исполкомов не торопились уходить «на территории», пользуясь резервом времени до конца 1991 года. Положение кардинально изменилось 19 августа 1991 года. Городской Совет народных депутатов Тулы принял решение принять к исполнению Указ Президента РСФСР от 19 августа 1991 года (объявлявший ГКЧП вне закона). На площади Ленина представителем Б.Н. Ельцина народным депутатом СССР Б. Лапшовым и председателем Тульского горсовета Н. Тютюновым был организован митинг. Президиум Тульского областного Совета народных депутатов, как и большая часть номенклатуры на местах, сохранял осторожный нейтралитет, отметив, что создание ГКЧП «усложнило ситуацию», но заявив, что в создавшейся обстановке следует руководствоваться законами как СССР, так и РСФСР. [34.с.1]

В дальнейшем эта компромиссная позиция стала предметом разбирательства. В Центре новейшей истории Тульской области сохранился протокол заседания партийной

группы 22 августа 1991 года, рассмотревшей материалы внеочередной сессии облсовета «О текущем моменте». [35]. Вслед за информацией председателя облсовета Ю.И. Литвинцева, последовали вопросы: отношение председателя облсовета к решению Президента РСФСР о снятии с постов председателей Советов и исполкомов, поддержавших ГКЧП? Какое отношение имело бюро обкома КПСС к ГКЧП? Не является ли предательством нас коммунистов то, что не защищали Генсека, в то время как другие силы защищали Президента? Что можно предложить альтернативой Горбачеву?

Далее выступили: В.А. Бреннер, который потребовал объяснить, почему подготовленный проект решения сессии аннулирован, и дать оценку действий Тульской дивизии. А.Н. Костюрин А.Н. отметил, что общество и «оргструктуры» деморализованы; предложил ориентироваться на мнение народа; оценил обстановку в стране и республике, роль Генсека и высказался о личном отношении к Горбачеву. В заключение первый секретарь обкома заявил о незаконности действий ГКЧП и других действий, противоречащих Конституции и законности. Председатель облисполкома В.Д. Ананьев предоставил информацию о приходивших из центра документах; о поведении исполкома; о личном отношении к призывам к забастовке и экстремистским призывам. В итоге было принято решение поддержать действия председателя исполкома и дать оценку действиям ГКЧП и текущим событиям.

Оценка событиям была дана в тот же день на чрезвычайной сессии облсовета (там же произошло и некоторое уточнение позиций). [36]. Председатель облсовета Ю.И. Литвинцев охарактеризовал обстановку, в которой оказались областные органы власти, когда в облсовет стали поступать взаимоисключающие директивы (например, директива ГКЧП о необходимости создания аналогичного комитета по Тульской области).

Депутат М.С. Жучков рассказал собравшимся о расстановке сил в президиуме облсовета: за осуждение ГКЧП были депутаты Хадарцев, Бреннер и Жучков; за ГКЧП – Рябых и Ананьев. Последний готовил проект решения о выполнении директивы ГКЧП и в скрытой форме его поддерживал. А. В. Севрюгин отметил, что до самых августовских событий перед сессиями облсовета созываются заседания партийной группы, обратился к Ю.В. Литвинцеву со словами «Зачем вы все ждете, что Костюрин вам скажет» и объявил о выходе из КПСС.

А.И. Артемьев заявил, что всем членам компартии нанесено оскорбление, а таковых среди депутатов облсовета 83%, а также отметил, что бюро обкома не собиралось создавать тульское ГКЧП. В.Д. Ананьев подчеркнул, что в документах облисполкома, принятых за три дня, нет ни одного, который противоречил бы Конституции и осудил Н. Тютюнова,

пытавшегося организовать забастовку. Ю.И. Литвинцев подчеркнул, что фракция КПСС останется в облсовете в любом случае, а Указ «О департизации» будет выполнен к началу 1992 года. Подавляющим числом голосов, депутаты облсовета не приняли предложение о внесении в повестку вопроса о недоверии товарищам Литвинцеву и Ананьеву.

После выхода Указа Б.Н. Ельцина о приостановлении деятельности компартии 23 августа 1991 года, процесс ее трансформации вступил в завершающую фазу. Несмотря на имевшие место курьезные случаи (в Советском РК КП РСФСР продолжал трудиться аппарат во главе с секретарем В.А. Букатовым, заявившим, что указ к нему не относится, так как «мы не компартия России, мы КПСС»), работники Советов, вне зависимости от членства или не членства в партии, поднимали трехцветные флаги (Российские флаги «нового образца» поднимались, руководствуясь телеграммой председателя совета министров РСФСР И. С. Силаева).

В Новомосковске этот процесс сопровождался «ликованием общественности», в большинстве районов прошел незамеченным. После августовских событий 1991 года союзная власть стала распадаться. Большая часть коммунистов Тульской области, пребывавшая до конца ГКЧП в «дремотном состоянии», массово выходила из КПСС и деполитизировалась.

Однако, после августа 1991 года, политическая опора российского правительства резко сузилась.[37,с.114] Это делало формирование новой парии власти практически неизбежным. Основой для этого послужил Указ Б.Н. Ельцина, «О некоторых вопросах деятельности органов исполнительной власти в РСФСР» от 22 августа 1991 года предусматривающий введение в структуре управления новой должности – главы администрации области (правопреемника облисполкома). Значительная часть депутатов сразу же поддержала кандидатуру Н.В. Севрюгина, долгое время отработавшего в должности секретаря обкома КПСС.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Саввин А.М. Распад КПСС в Тульской области в 1990-1991 годах // Проблемы развития правовой системы России: история и современность. Тульский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России); Ответственный редактор И.А. Кузнецова. 2018.
2. Золкин А.Л., Ковалев С.Н., Саввин А.М. Политология, Москва, 2006. С.. 83
3. ЦНИТО Ф. 177. Оп. 105. Д. 272
4. Кризис в партии. // Свободная мысль. – 1991. - № 14.

5. Благосостояние советского народа. Краткий статистический сборник. Москва. Информационно-издательский центр Госкомстата СССР, 1990.
6. Саввин А.М. Административно-территориальная реформа в России и политическая теорема Коуза («укрупнение регионов» как спецификация политических прав) // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2005. Т. 3. № 4.
7. Лепешкин А.И. Советский Федерализм: (теория и практика). М.: Юрид. Лит. 1977. С. 203.
8. Ким А.И. К вопросу о государственно-правовой природе РСФСР. // Правоведение. 1960. № 1.
9. Семенов П.Г. Автономия в советском государственном строительстве. // Советское государство и право. 1959. № 3 .
10. Златопольский Д.Л. СССР – федеративное государство. М.: Изд. Моск. ун-та, 1967.
11. Брагинский М.И. Участие советского государства в гражданских правоотношениях. М.: Юрид. Лит., 1981.
12. Миронов О.О. Субъекты советского государственного права. Саратов: Изд-во Саратов. Ун-та, 1975.
13. Исправников В. Местные советы как субъекты присвоения и хозяйствования. // Вопросы экономики. 1989. - № 3. С. 105.
14. См.: Орлов А. Территориальное самоуправление. // Вопросы экономики. 1989. № 4.
15. ЦНИТО Ф. 177. Оп. 104. Д. 123
16. ЦНИТО Ф. 177. Оп. 105. Д. 362.
17. ЦНИТО Ф. 177. Оп. 105. Д. 300.
18. Сообщение Тульского областного управления статистики. // Тульские известия. – 1991. – 14 мая. - № 88.
19. Материалы III всесоюзной конференции марксистской платформы в КПСС (17-18 ноября 1990 г.). Москва 1990.
20. Материалы Учредительного съезда Коммунистической партии РСФСР 19-23 июня, 4-6 сентября 1990 г. М.: Политиздат, 1990.
21. Материалы XVIII съезда Коммунистической партии Советского союза. – М.: Политиздат, 1990.
22. ЦНИТО Ф. 177. Оп. 104. Д. 148.
23. Кризис в партии. // Свободная мысль. – 1991. - № 14.
24. ЦНИТО Ф. 177. Оп. 105. Д. 28.

25. Консолидировать, взаимодействовать и созидать. // Вопросы истории КПСС. 1991. № 4.
26. ЦНИТО Ф. 177. Оп. 104. Д. 380.
27. ЦНИТО Ф. 177. Оп. 105. Д. 216.
28. ЦНИТО Ф. 177. Оп. 105. Д. 186.
29. Партком уходит в общежитие. Секретарь в демократы. // Тульские известия. 1991. 14 августа. - № 133.
30. ЦНИТО Ф. 177. Оп. 105. Д. 186.
31. Это скучное слово «департизация». // Тульские известия. – 1991. 10 августа. № 151.
32. Партком уходит в общежитие. Секретарь в демократы. // Тульские известия. 1991. 14 августа. № 133.
33. ЦНИТО Ф. 177. Оп. 105. Д. 34.
34. Заявление Президиума тульского областного Совета народных депутатов. // Тульские известия. 1991. 21 августа. № 158.
35. ЦНИТО Ф. 177. Оп. 105. Д. 28.
36. Момент истины. // Тульские известия. 1991. 23 августа.
37. Согрин В. Политическая история современной России. 1985-1994: От Горбачева до Ельцина. – М: Прогресс-Академия, 1994.

REFERENCES (transliteration)

1. Savvin A.M. Raspad KPSS v Tul'skoi oblasti v 1990-1991 godakh // Problemy razvitiia pravovoi sistemy Rossii: istoriia i sovremennost'. Tul'skii institut (filial) Vserossiiskogo gosudarstvennogo universiteta iustitsii (RPA Miniustva Rossii); Otvetsvennyi redaktor I.A. Kuznetsova. 2018.
2. Zolkin A.L., Kovalev S.N., Savvin A.M. Politologiya, Moskva, 2006. S. 83
3. TsNITO F. 177. Op. 105. D. 272
4. Krizis v partii. // Svobodnaia mysl'. – 1991. - № 14.
5. Blagosostoianie sovetskogo naroda. Kratkii statisticheskii sbornik. Moskva. Informatsionno-izdatel'skii tsentr Goskomstata SSSR, 1990.
6. Savvin A.M. Administrativno-territorial'naia reforma v Rossii i politicheskaiia teorema Kouza ("ukrupnenie regionov" kak spetsifikatsiia politicheskikh prav) // Ekonomicheskii vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2005. T. 3. № 4.
7. Lepeshkin A.I. Sovetskii Federalizm: (teoriia i praktika). M.: Iurid. Lit. 1977. S. 203.

8. Kim A.I. K voprosu o gosudarstvenno-pravovoi prirode RSFSR. // Pravovedenie. 1960. № 1.
9. Semenov P.G. Avtonomiia v sovetskom gosudarstvennom stroitel'stve. // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1959. № 3 .
10. Zlatopol'skii D.L. SSSR – federativnoe gosudarstvo. M.: Izd. Mosk. un-ta, 1967.
11. Braginskii M.I. Uchastie sovetskogo gosudarstva v grazhdanskikh pravootnosheniakh. M.: Iurid. Lit., 1981.
12. Mironov O.O. Sub"ekty sovetskogo gosudarstvennogo prava. Saratov: Izd-vo Sarat. Un-ta, 1975.
13. Ispravnikov V. Mestnye sovety kak sub"ekty prisvoeniia i khoziaistvovaniia. // Voprosy ekonomiki. 1989. - № 3. S. 105.
14. Sm.: Orlov A. Territorial'noe samoupravlenie. // Voprosy ekonomiki. 1989. № 4.
15. TsNITO F. 177. Op. 104. D. 123
16. TsNITO F. 177. Op. 105. D. 362.
17. TsNITO F. 177. Op. 105. D. 300.
18. Soobshchenie Tul'skogo oblastnogo upravleniia statistiki. // Tul'skie izvestiia. – 1991. – 14 maia. - № 88.
19. Materialy III vsesoiuznoi konferentsii marksistkoi platformy v KPSS (17-18 noiabria 1990 g.). Moskva 1990.
20. Materialy Uchreditel'nogo s"ezda Kommunisticheskoi partii RSFSR 19-23 iunია, 4-6 sentiabria 1990 g. M.: Politizdat, 1990.
21. Materialy XVIII s"ezda Kommunisticheskoi partii Sovetskogo soiuza. – M.: Politizdat, 1990.
22. TsNITO F. 177. Op. 104. D. 148.
23. Krizis v partii. // Svobodnaia mysl'. – 1991. - № 14.
24. TsNITO F. 177. Op. 105. D. 28.
25. Konsolidirovat', vzaimodeistvovat' i sozidat'. // Voprosy istorii KPSS. 1991. № 4.
26. TsNITO F. 177. Op. 104. D. 380.
27. TsNITO F. 177. Op. 105. D. 216.
28. TsNITO F. 177. Op. 105. D. 186.
29. Partkom ukhodit v obshchezhitie. Sekretar' v demokraty. // Tul'skie izvestiia. 1991. 14 avgusta. - № 133.
30. TsNITO F. 177. Op. 105. D. 186.
31. Eto skuchnoe slovo "departizatsiia". // Tul'skie izvestiia. – 1991. 10 avgusta. № 151.

32. Partkom ukhodit v obshchezhitie. Sekretar' v demokraty. // Tul'skie izvestiia. 1991. 14 avgusta. № 133.
33. TsNITO F. 177. Op. 105. D. 34.
34. Zaiavlenie Prezidiuma tul'skogo oblastnogo Soveta narodnykh deputatov. // Tul'skie izvestiia. 1991. 21 avgusta. № 158.
35. TsNITO F. 177. Op. 105. D. 28.
36. Moment istiny. // Tul'skie izvestiia. 1991. 23 avgusta.
37. Sogrin V. Politicheskaia istoriia sovremennoi Rossii. 1985-1994: Ot Gorbacheva do El'tsina. – M: Progress-Akademiia, 1994.

Рецензент: Шалашников Г.В. – канд. филос. наук, доцент кафедры социальных и политико-правовых дисциплин Тульского института Всероссийского государственного университета юстиции